

— Сестра Лин, с Новым годом.

...

Он продолжал здороваться, и его речь была сладкой, как мед.

Старших он растрогал до улыбок, они твердили «молодец», а некоторые и вовсе готовы были тут же сунуть ему красный конверт.

У И, пожалуй, был самым младшим из оставшихся.

В других видах спорта требования к выносливости выше или упор делается на командную игру, пик формы там обычно приходится на зрелый возраст. Лишь в фигурном катании, где важна техника и смекалка, возраст не так важен. Даже участники Всекитайских молодёжных игр из команды по шорт-треку были не младше шестнадцати лет.

К тому же У И обладал открытым и общительным характером, мог найти общий язык с кем угодно и никогда не отказывался помочь, а его милое лицо вызывало симпатию у большинства взрослых.

Сверстники с их странными нравами и не слишком широким кругозором иногда смотрели на У И свысока.

Но У И это не заботило.

Он радовал наставников, поддерживал прекрасные отношения с Су Юем, а тренер Сунь теперь явно ценил его. Чего еще желать?

Кроме денег, пожалуй, ничто в этом мире не вызывало бы зависти.

Обойдя всех с приветствиями, У И послушно сел рядом с Сунь Хэанем.

Су Юй всегда предпочитал края, поэтому сидел с самого торца и не видел У И, сидевшего в середине.

Блюда в столовой выносили одно за другим, горячие и ароматные, а так как едоков было меньше, готовили особенно тщательно. В углу ресторана возвышалось несколько ящиков с алкоголем.

Временно привезенный телевизор был настроен на первый канал Центрального телевидения, где шли программы с новогодним настроением, ожидая начала праздничного гала-концерта.

— Давайте, поднимем бокалы, желаю всем счастливого Нового года!

С этими словами поднялся президент Ассоциации фигурного катания Чжан, рядом с ним сидели вице-президент и начальник управления.

Каждый год этот ужин они проводили в жилом комплексе «Тяньтань».

Проводя партию за партией ветеранов и приветствуя новые когорты молодых спортсменов, в этом году их Ассоциация выдвинула лучшего спортсмена-мужчину, так что они решили лично сопроводить команду.

Все встали. Кто мог — пил алкоголь, кто не мог — напитки, поднимая бокалы за праздник!

— Еще раз!

— Те, кто остался здесь — элита наших зимних видов. Впереди сезон крупных соревнований, и я хочу добавить вам дерзости и сил. В этом году всё предвещает удачу, желаю нам богатого урожая! На международных соревнованиях всех масштабов будем «косить» их под корень!

— И наконец!

— Этот бокал — за то, чтобы вы хорошо поели, чувствовали себя отлично и счастливо встретили Новый год!

Когда три бокала были выпиты, праздничный ужин начался.

Су Юй ел, опустив голову, и выражение его лица было невероятно спокойным, даже просвечивала легкая радость.

У жителей Хуаго Новый год всегда вызывал глубокие чувства. В эти дни, даже ничего не делая, сердце окутывало счастье, а настроение было приподнятым.

Когда ужин был в самом разгаре, а вино несколько раз обошло столы, люди, раньше вежливо сидевшие друг напротив друга в два ряда, начали расходиться, ища знакомых друзей для общения, а желающие поговорить по душам уходили к столикам в углах. Даже Инь Чжэнсюэ ради карьеры взял бокал и отправился к руководству Ассоциации, где вместе с другими тренерами льстил им, заставляя начальство сиять от удовольствия.

Су Юй наелся и поднял голову, чтобы посмотреть телевизор и дождаться начала гала-концерта.

Перед ним возник стакан с водой, заслонивший экран. Повернув голову, он увидел румяное лицо У И.

У И тихо спросил:

— Угадай, что в этом стакане?

Су Юй учуял легкий запах алкоголя изо рта У И и протянул руку, принимая стакан.

Строго говоря, он уже был взрослым более десяти лет, перепробовал всё, что можно, и даже из любопытства курил, не говоря уже о том, что выпивка на праздниках была обязательной.

Почувствовав характерный терпкий аромат белого вина, Су Юй все же немного захотел выпить.

Он взял стакан с напитком: в нем была половина белого вина. Неизвестно, как У И удалось ускользнуть от внимания тренеров с этим стаканом.

Взглянув на алые щеки У И, он понял, что тот уже успел выпить.

Су Юй не был подвержен брезгливости, а живя в общезитии, ей и вовсе трудно заболеть.

Су Юй молча поднес стакан ко рту и сделал глоток.

Жжет!

Остро!

Аромат алкоголя прокатился с кончика языка прямо в живот, оставляя в горле горячий след.

Знакомый вкус.

Но тело его не принимало.

Первый глоток заставил Су Юя нахмуриться, испытывая неприятные ощущения.

У И сидел рядом и уставился на него, когда тот поднес стакан ко рту, глаза его расширились, а увидев, как Су Юй сморщился от жжения, он смеялся до слез.

Су Юй косо посмотрел на него и снова поднес стакан к губам.

Действительно немного хотелось выпить.

Так, под взглядом У И, он понемногу, маленькими глотками выпил половину содержимого стакана, изредка подбирая вилкой еду.

У И, сидевший рядом, хотел потянуться к стакану, чтобы сделать еще глоток, но Су Юй мягко отодвинул его, не дав пить. У И надул губы, но не стал настаивать; его глазки бегали по сторонам, словно он выискивал, где бы еще раздобыть вина.

Су Юй посмотрел на него и сказал:

— Ты еще маленький, пей напитки.

— Ты тоже несовершеннолетний, — У И улыбнулся, глядя на него, и слегка опущенные уголки его глаз напоминали серп месяца, испуская мягкий свет.

Су Юй на миг замер. Действительно, ему было всего шестнадцать.

Это... как-то inexplicably они стали соучастниками?

У И отправился искать еще алкоголя.

Юность любит выпить.

Главное — любопытство и желание скорее повзрослеть, и кажется, что употребление алкоголя делает тебя взрослым.

Однако тренеры осознали, что несовершеннолетние достали вино, и теперь следили за бутылками особо строго.

У И крутился повсюду, но пока ничего не мог раздобыть.

Су Юй прихлебывал вино из стакана, взгляд его скользнул с лица У И, и глаза, затуманенные легким опьянением, сделали его весь образ мягче, добавив несколько ноток благородства и уюта.

Лед, который обычно невольно окружал его, растаял, превратившись в весенний дождь, заливая землю грязью.

Любой, кто на него смотрел, мог видеть, что Су Юй наконец расслабился.

К сожалению, никто этого не замечал.

Инь Чжэнсюэ ушел льстить начальству, У И пошел воровать вино, а у остальных были свои компании. В эту канун Нового года, когда все семьи собираются вместе, они группировались по трое-пятеро, беседуя на темы, радующие всех. В этот редкий день любые разговоры приносили удовольствие.

Су Юй редко чувствовал себя одиноким.

На самом деле, многого и не требовалось, хотя бы одного собутыльника.

Как в прошлой жизни: не нужно было много друзей, достаточно одного-двух близких, одной интимной встречи, где можно болтать обо всем на свете, без запретов, где пара шуток вызывают искреннюю улыбку — и вот оно, счастье.

Но все-таки пропасть между поколениями существовала.

С момента своего перерождения Су Юй так и не нашел друга, который был бы ему подходящим. Даже старые друзья, появившиеся снова в его жизни, не могли сгладить следы, оставленные временем.

Как и в этой жизни, где он был подопечным Инь Чжэнсюэ: они стали ближе, но между ними пролегла совершенно иная граница, которую не так просто перейти.

Стакан опустел, еда остыла, но на телевизоре праздничный концерт был в самом разгаре.

Он перевел взгляд на окно.

Снаружи повалил густой снег, гирлянды под снегом светились пестрыми огнями, а через стекло, покрытое тонким белым туманом, выглядело фантастически и грезилось.

Су Юй должен был возвращаться.

Но не хотелось.

Здесь было шумно, повсюду люди, повсюду смех.

Даже если он не мог влиться в это, ему нравилась такая атмосфера.

Стремление к теплу — инстинкт живого существа.

Вице-президент Ассоциации фигурного катания внезапно сел на стул в четырех местах от Су Юя, а следом напротив него устроились несколько спортсменов.

Су Юй бросил на них взгляд: это были члены команды по шорт-треку, а также один из «первых номеров» конькобежного спорта этого года, Гу Шуай.

Гу Шуай обладал свежей и солнечной внешностью, сидел он очень воспитанно, прямо и подтянуто, а между бровей читалась чистая и прямая прямота, подобная бамбуку, — внешность, вызывающая симпатию у окружающих.

У И, который плачет, когда ему тянут связки, так и хочется его задразнить.

Пьяный Су Юй, так и хочется его облизать.

Те, кто думал, что первым «Бильман» сделает У И, ошиблись! Это движение Су Юя, я никому его не отдам! Даже для пары!

Поэтому я отдал «Жемчужину» У И.

Последняя глава о повседневной жизни.

Следующая глава — ритм Чемпионата мира среди юниоров.

<http://bllate.org/book/16910/1557778>